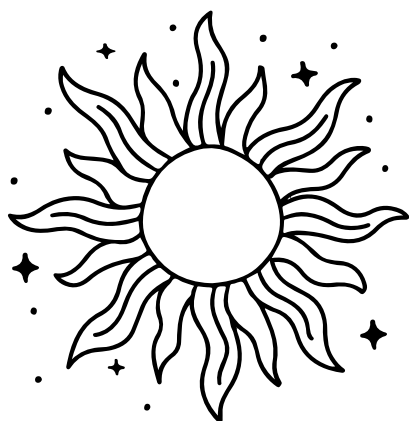

КНИГИ ЕЛЕНА КОНДРАЦКОЙ

ДИЛОГИЯ «ТЕНИ СГИНУВШИХ БОГИНЬ»

Солнце, уснувшее в ладонях ведьмы
Луна, уснувшая в руках вампира

ТРИЛОГИЯ «ДИВНЫЕ БЕРЕГА»

У Ворона две жизни
Когда заканчиваются сказки
Клятвы мёртвых птиц

Дикая птица

ТРИЛОГИЯ «СОН В ТЫСЯЧУ ЛЕТ»

Сон в тысячу лет
Колыбельная горы Хого
Восход над деревом гинкго

РОМАН-ОДНОТОМНИК

Имя ей Хель

ЕЛЕНА
КОНДРАЦКАЯ

Солнце,
уснувшее в ладонях
ведьмы

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К64

Иллюстрация на переплёте *Valentine*

Оформление макета *Елены Кондрацкой*
и *Eumiltu* (*Евгении Морозовой*)

Разработка серийного оформления *Кати Петровой*

Кондрацкая, Елена Анатольевна.

К64 Солнце, уснувшее в ладонях ведьмы / Елена Кондрацкая. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-211036-8

Кэтрин — студентка академии ведьм и ведьмаков, спрятанной на острове у берегов Шотландии. Но какая же ведьма обходится без фамильяра? Поиски волшебного помощника заводят Кэтрин в тёмный лес, но вместо милого зверька она находит свою перепуганную однокурсницу и... настоящего вампира.

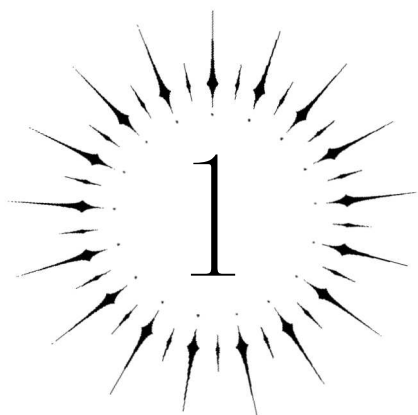
Но как такое возможно? Надзор истребил этих опасных существ больше ста лет назад. Откуда он взялся и какую опасность для обитателей академии несёт его загадочное расследование?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кондрацкая Е.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211036-8

Я пришла в зачарованный лес в свой двадцать первый день рождения. Вокруг пахло прелой листвой и сыростью после недавнего дождя. Вдали ухала сова, похрустывали ветки, то и дело мерещились чьи-то шаги в темноте. Я нервно озиралась, пытаюсь избавиться от навязчивого ощущения, что за мной кто-то наблюдает из непроглядной темноты, и листала гримуар в поисках нужной страницы. На большом, уже обросшем мхом валуне горели пять свечей, в центре стояла чаша с чающимися травами. Я, одетая в чёрный тренировочный костюм, с чёрными, собранными в пучок волосами, похожая на мрачную тень, стояла в круте из обломков зачарованного кварца. Они тускло светились, наполненные энергией Потока.

Я снова и снова пролистывала гримуар от корки до корки, но заклинание, как назло, не попадалось мне на глаза. Говорят, если ведьма не может найти на страницах нужное заклинание, то затею лучше отложить, иначе быть беде. Но я не верила в приметы и слишком хотела добиться своего. Да и вряд ли моя жизнь могла стать ещё хуже. Я же Блэквуд, в конце концов. Потомственная ведьма Блэквуд. Кэтрин Мор-

гана Блэквуд. Ведьма из рода, занимавшегося такой тёмной магией, что в приличных кругах произносили эту фамилию исключительно шёпотом, а то и не произносили вовсе. Ведьма, чей ковен уничтожили, а фамильный особняк превратили в руины. Я снова пробежалась по пожелтевшим от времени страницам, стараясь успокоить растущее раздражение. Толстый гримуар, переплетённый грубой чёрной кожей, принадлежал моей матери Оливии и много поколений передавался в нашем роду по женской линии. Я и эти записи — всё, что осталось от Блэквудов.

Нашла! Я торжествующе усмехнулась, положила раскрытый гримуар на валун, служивший мне столом, и пробежалась пальцем по строчкам. Поиск фамильяра — заклинание не из простых. Его разрешалось проводить только ведьмам, окончившим академию и получившим соответствующее разрешение у Надзора. Да и далеко не каждой ведьме Поток даровал помощника, откликаясь только на зов тех, кого считал достойными, — по крайней мере, так нам рассказывали на лекциях.

Громко хрустнула ветка, сердце подскочило, и я резко обернулась. Совсем близко.

— Тут кто-то есть? — Я тщётно вглядывалась в темноту, обступившую деревья.

Лес вокруг академии Стоунклад считался зачарованным, поэтому посещать его после захода солнца строго-настрого устав запрещал, а днём настойчиво рекомендовал не сходить с огороженных дорожек. Говорили, что кроме волков в этих местах водились твари пострашнее, даже ходили байки про банши, которая якобы лет двадцать назад повстречалась какому-то студенту и тот через три дня спрыгнул с Грозовой башни — самой высокой в академии. Впрочем,

меня беспокоила не столько возможная встреча с банши, сколько встреча с кем-нибудь из преподавателей. Я училась на последнем курсе... и не то чтобы боялась вылететь, но, сказать по правде, возвращаться мне было особо некуда.

Так ничего и не разглядев и не услышав, я вернулась к начатому. Взяла термокружку с зельем и отщёлкнула крышку. В нос ударил сильный запах шалфея. Что ж, пока не так уж и плохо. Я вытащила из-за пояса костяной атам¹, подаренный ковенom в честь моего поступления в Стоунклад, и, зажмурившись, быстро сделала небольшой надрез на ладони. Охнула — чёрт, большее, чем ожидала, — пролила кровь в кружку и хорошенько взболтала. Быстро перемотала ладонь подготовленным заранее фиолетовым носовым платком с гербом академии — золотой горгульей на щите. Я старалась дышать носом и не обращать внимания на боль, которая поселилась в руке.

На вкус зелье оказалось гадким — солёным и тягучим, с мерзким привкусом аммиака и железа. С трудом подавив рвотный рефлекс, я протолкнула варево в желудок и порадовалась, что сегодня пропустила ужин.

Прочистив горло, я глубоко вдохнула, уже, наверное, в сотый раз за вечер пробегая взглядом по заклинанию, написанному маминной рукой.

— Взываю к силе, что дарует Поток, — начала я. — В ночь, когда луна полна, а солнце не застигает взор, проведи меня, сплети путей узор. Их было два, теперь

¹ ритуальный нож.

один, нам жить одной судьбой, пусть неизведанной тропой мой друг придёт домой...

Свечи вспыхнули, пламя взвилось ввысь и тут же опало, подсказывая, что Поток слышит мой зов. Я продолжила читать заклинание, стараясь не отвлекаться на поднявшийся ветер, который принялся срывать с деревьев листву. Где-то вдали завыл волк — мой будущий фамильяр? Чем быстрее слетали с губ слова, тем сильнее внутри закипала сила — жгучее тепло узлом стягивалось в груди и волнами растекалось по телу с каждым новым ударом сердца, которое уже колотилось как бешеное то ли из-за магии, то ли из-за охватившего меня волнения. Я задыхалась от нехватки воздуха, но продолжала читать. Найти своего фамильяра — лучшее, о чём может мечтать ведьма. Одни видели в этой связи благословение Потока, которое несло за собой признание магического сообщества, уважение, возвышение в ковене. Другие искали силу: чем более могущественного фамильяра даровал ведьме Поток, тем сильнее становилась она сама. Третьи обретали в нём друга. Нет существа более преданного, более любящего, чем то, с которым ведьма связана Потоком. Такой зверь не предаст и не оставит тебя, а ты не оставишь его. С ним ведьма никогда больше не будет одинока. Говорят, что обрести фамильяра — всё равно что отыскать потерянную частичку души. Разве может быть что-то прекраснее?

Я прижала руки к груди и почти выкрикнула последние слова заклинания:

— Пусть будет как велит Поток, я подчиняюсь воле его!

Ветер резко стих, а свечи, всё это время противостоявшие ему, вдруг сами собой потухли. Все, кроме одной. Я сверилась с этапами ритуала и убрала гриму-

ар в рюкзак. Поправив лямки на плечах и собравшись с духом, взяла с валуна единственную горящую свечу.

— Иди туда, куда укажет свет, — напомнила я себе в надежде, что звук собственного голоса поможет справиться с охватившим меня волнением. С ума сойти, совсем скоро я найду своего фамильяра! Сердце то радостно подпрыгивало, то срывалось вниз от страха — вдруг Поток решит, что я недостойна обрести зверя-помощника.

Покрепче сжав свечу, чтобы ненароком не уронить, я вышла из магического круга, и кварц тут же перестал светиться, выпустив остатки накопленной силы. Я смело шагнула в темноту леса. В лесах на острове обитало много живности — любая птичка, белка или мышка могла стать моим фамильяром. Я очень надеялась, что это будет волк. Большой зверь — большая сила. Он сможет меня защитить, и с ним будет обниматься поприятнее, чем с какой-нибудь, скажем, жабой. Впрочем, мечты мечтами, а реального выбора у меня не было — Поток его не давал. Все его дары надлежало принимать с честью и благодарностью. К тому же жабу или мышь будет легче скрывать от преподавателей, хотя, даже если я вернусь в Стоунклад с волком, никто уже не посмеет его у меня отнять. Отнять у ведьмы фамильяра — всё равно что отрезать руку или ногу, покалечить. Даже прикасаться к чужим фамильярам считалось неэтичным.

Эти мысли помогали мне двигаться вперёд и не бояться темноты и лесных шорохов. Вернее, не так сильно бояться. Смелость, с которой я вышла из круга, дававшего какую-никакую защиту, быстро улетучилась. Находиться одной ночью в зачарованном лесу — такое по душе разве что сказочным злым ведьмам, которые заманивают в свои пряничные домики дурочек

вроде меня, решивших пошататься по лесу в полную луну. А там тебе и горячая печь, и твои обглоданные кости поутру. Говорят, в этих лесах водилась одна такая лет триста назад, спятившая преподавательница. Она однажды просто исчезла, а потом объявилась среди болот, куда заманивала заплутавших студентов. Спустя полгода её труп наконец выловили из топи и упокоили. Правда, говорят, до сих пор можно увидеть на болотах тени тех, кого она утопила. Чёрт, нет, надо заканчивать с подобными фантазиями, а то доведу саму себя до сердечного приступа и буду шататься по Стоункладу призраком ведьмы-неудачницы. Ничего страшного в этом лесу нет.

Из чащи раздался душераздирающий крик.

Я встала как вкопанная. Свеча выпала из рук и потухла. На спине выступил холодный пот, а сердце громко заколотилось. Что это было? Я оглянулась. Откуда кричали? Со стороны академии или... или я... окружённая деревьями, лишённая источника света, уже не понимала, откуда пришла. Дрожащими руками я стянула рюкзак и нащупала в наружном кармане фонарик. Кое-как совладав с непослушными пальцами, нажала на кнопку и направила луч света в чащу.

Крик повторился. Ещё более дикий и безумный, чем прежде. И ещё ближе ко мне. Ровно оттуда, куда смотрел свет фонаря. Кому-то нужна помощь. Нет — я попятилась — если я туда сунусь, то повторю судьбу любого героя фильмов ужасов.

— Помогите! — Крик отдалился, превратился в визг и вдруг оборвался.

— Чёрт-чёрт-чёрт! — Я побежала на звук. Если на кого-то напали волки, я смогу помочь, если же это что-то пострашнее... Просто не думай об этом, Кэт. Чёрт!

Я мчалась вперёд, с треском ломая ветки. Они царапали щёки, и приходилось прикрываться рукой, чтобы защитить глаза. Торчащие из земли корни и камни бросались под ноги, превращая лес в полосу препятствий, скачущий свет фонаря выхватывал из темноты хаотичные обрывки окружающего пространства. Я бежала со всех ног и ждала, что девушка позовёт на помощь снова. Мне нужно понять, куда бежать, понять, что я ещё могу помочь. Но я ничего не слышала, кроме шума собственной крови в ушах. А потом где-то вдали, совсем в другой стороне, снова завыл волк.

Я вскрикнула, когда влажная земля поехала под ногами и меня потянуло в овраг. Я упала на спину и покатилась вниз, поднимая в воздух ворох сухой листвы и ударяясь о мелкие камни. Я распласталась на дне оврага и выдала сдавленный то ли стон, то ли вой. Всё тело ныло от боли, будто меня хорошенько отходили битой для крикета. Собравшись с силами, я поднялась на ноги и подобрала фонарик.

— Заблудилась, а' ghealach bheag⁴? — раздалось за спиной.

Я развернулась, но, увидев тёмную фигуру в капюшоне, отпрянула и, споткнувшись о камень, снова упала. С криком я вскинула фонарик, будто он мог меня защитить или хотя бы ослепить нападавшего. Тот заслонился от света рукой.

— Замолчи. Хватит кричать, — сказал он низким голосом с сильным шотландским акцентом.

От его спокойного тона я опешила и заткнулась. Замерла, быстро дыша и прижавшись к земле, как испуганный кролик, и во все глаза смотрела на того, кто чёрной тенью навис надо мной. Незнакомец ски-

⁴ а гелах вэг — «маленькая луна» на гэльском.

нул с головы капюшон. Передо мной стоял высокий парень, примерно мой ровесник, может, чуть старше. Я изо всех сил старалась запомнить приметы: рыжие волосы, зелёные глаза, нос с горбинкой, чёрное худе, штаны. Если сумею сбежать, надо будет доложить о нём. А в том, что от этого типа мне нужно бежать, я не сомневалась. От одного его взгляда у меня шёл мороз по коже.

Незнакомец приблизился, навис надо мной. Я задохнулась от ужаса и сделала единственное, что пришло в голову, — со всей силы швырнула в него фонарик. Удар оказался сильным и пришёлся точно по лицу. Незнакомец отшатнулся и прорычал что-то на гэльском, прижимая ладонь к глазу. Я, наконец совладав с собственным одеревеневшим телом, стала отползать. Незнакомец рванул ко мне. Так быстро, что я не то что встать, среагировать не успела. Зажмурилась в тщетной попытке заслониться рукой от удара. Его пальцы коснулись моего запястья.

— Ай! — Я затрясла рукой, по которой пробежали иглы статического электричества. Разряд вышел таким неожиданно сильным, что у меня зашло сердце. Незнакомец тоже зашипел, недовольно глядя на свою ладонь.

— Что за... — проворчал он, но тут же схватил меня снова и рывком поставил на ноги. Мы оказались лицом к лицу. Он был выше меня на целую голову, из рассечённой ударом фонарика брови бежала кровь. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут заметил порез на моей ладони — платок съехал, обнажив рану. Незнакомец замер, а потом произошло то, что навсегда отпечаталось в моей памяти. Белки его глаз почернели, а радужки засветились расплавленным золотом, на лице появился хищный оскал, и я

увидела нечеловеческие длинные клыки. Меня поглотил неконтролируемый животный страх.

Вампир.

Я угодила в лапы к вампиру.

Он зарычал, сжал моё запястье почти до боли. Я попыталась вырваться, но движение получилось слабым, жалким, кажется, я едва сумела пошевелиться. Он перевёл на меня золотые глаза, медленно выдохнул, а потом быстрым движением сдёрнул платок на моей ладони, прикрывая рану, и оттолкнул меня.

— Возвращайся в академию, ghealach.

Я попятилась и, гонимая всё тем же животным ужасом, рванула прочь.

Вампир. Это не может быть вампир! Я хотела оглянуться, но не могла себя заставить, боясь увидеть его позади. Разве не всех вампиров истребил Надзор? Разве не остались они в старых мифах и учебниках истории? Я бежала, почти не разбирая дороги, падая и спотыкаясь. Надо рассказать директрисе, поднять тревогу — на острове вампир! В академии вампир!

Но это оказалось не единственным потрясением, которое меня ждало.

Я увидела девушку. Она призрачным белым пятном лежала на чёрной земле, светлые кудри разметались, закрывая лицо, блузка покрыта грязью, зелёная клетчатая юбка и колготки порваны. Она лежала неподвижно и, как мне показалось, не дышала.

Я оглянулась. Это он? Вампир? Он убил её? Что здесь, чёрт возьми, творится? Мне показалось, что между деревьями мелькнула тень. Я была готова разрыдаться от ужаса. Но тут девушка тихо застонала. Я вздрогнула и бросилась к ней. Упала рядом на колени и схватила за плечи.